

**Ферапонт, митрополит Костромской и Нерехтский
(Кашин Дмитрий Витольдович)***кандидат богословия
глава Костромской митрополии Русской православной церкви
ferapontk@ya.ru***ПОДГОТОВКА К ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ 1917–1918 ГОДОВ
В КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ**

В статье рассматриваются события лета 1917 года, связанные с выборами членов Поместного собора Православной российской церкви от Костромской епархии. Приводятся сведения о предусмотренной «Положением о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви» процедуре избрания на трех уровнях – приходском, благочинническом и епархиальном. На основании публикаций церковной печати реконструируется ход епархиального избирательного собрания в августе 1917 года: предварительное совещание участников и составление списка кандидатов (8 августа), выборы членов Поместного собора и их заместителей (9 августа); сообщаются данные о количестве голосов, поданных за отдельных кандидатов. Отмечается конструктивный и демократический характер избирательного процесса; подчеркивается, что негативные отзывы не отражают фактических обстоятельств и могут быть объяснены субъективными факторами. Приводится список членов Поместного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов от Костромской епархии.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Костромская епархия, Поместный собор 1917–1918 годов, выборы, православное духовенство, миряне, выборщики, члены Собора, епархиальное избирательное собрание.

Крушение российской монархии и революционные потрясения, непосредственно отразившиеся на положении православной церкви в новой России, потребовали реформ церковного устройства и принципиального пересмотра взаимоотношений с государством. Сделать это был призван Поместный собор Православной российской церкви. Перспективы его созыва обсуждались задолго до 1917 года, однако реально такая возможность появилась лишь после Февральской революции.

12 июня 1917 года в Петрограде начал свою работу Предсоборный совет, занимавшийся подготовкой Собора. На основании подготовленных Советом материалов 5 июля Святейший синод принял «Положение о созыве Поместного собора Православной всероссийской церкви» (далее – «Положение...»). По современным оценкам, «Положение...» было «поистине выдающимся документом. В нем детально рассматривался как общий порядок выборов по епархиям, так и особые правила. Составители хотели сделать Собор самым представительным форумом за всю русскую церковную историю, и эта задача была с успехом решена» [5, с. 514–515].

Членами Поместного собора от епархии становились епархиальный архиерей, два клирика (один – пресвитер, то есть лицо в иерейском сане, другой – любой священно-церковнослужитель, от епископа до псаломщика) и три мирянина. Для обеспечения участия в выборах всей церковной полноты «Положение...» предусматривало трехступенчатую избирательную процедуру: приходские, благочиннические и епархиальные избирательные собрания. Выборы собственно членов Собора от клира и мирян по каждой епархии должны были состояться на епархиальном избирательном собра-

нии, а в приходах и благочиниях избирались лишь выборщики – участники собраний более высокого уровня.

Приходские собрания следовало провести в воскресенье, 23 июля 1917 года. В них на равных правах участвовали все члены прихода (и мужчины, и женщины), избравшие выборщиков-мирян на благочинническое собрание – в двойном сравнительно со штатным числом членов приходского причта количестве (а члены причта включались в число выборщиков автоматически). Если на территории благочиннического округа имелся монастырь, то он также отправлял на благочинническое собрание своих представителей – и от монашествующих, и от постоянных богомольцев обители. Благочиннические избирательные собрания «Положением...» назначались на воскресенье, 30 июля 1917 года. В них участвовали все священно-церковнослужители благочиннического округа, представители монастырского духовенства (если на территории округа имелись монастыри) и выборщики-миряне. Им предстояло избрать выборщиков от округа на епархиальное избирательное собрание: двух клириков (одного – непременно в иерейском сане) и трех мирян.

«Положение...» определяло единый день (8 августа 1917 года, вторник) для проведения в каждой епархии епархиального избирательного собрания. Его участниками должны были стать: «...а) все имеющие постоянное пребывание в епархии епископы; б) избранные на благочиннических избирательных собраниях выборщики, клирики и миряне; в) представители от духовно-учебных заведений» [4, с. 16]. Епархиальное собрание избирало членов Собора от епархии: двух клириков и трех мирян (правлящий архиерей, естественно, автоматически становился членом Собора) и их заме-

стителю на тот случай, если кто-то из участников Собора окажется не в состоянии исполнять свои обязанности. Управляющий епархией сам назначал себе заместителя, им мог стать или викарный епископ его епархии, или лицо пресвитерского сана из духовенства епархии» [4, с. 17]. Список кандидатов формировался записками (каждый участник собрания в своей записке указывал имена не более чем четырех клириков и шести мирян), при составлении итогового списка учитывалось согласие самих кандидатов. Затем последовательно избирались пять членов Поместного собора и пять заместителей, по каждой позиции допускалось не более трех голосований. Для того чтобы быть выбранным, требовалось получить не менее половины голосов участников собрания; если этого не удавалось никому из кандидатов, то голосование повторялось, а при третьем голосовании избранный определялся уже простым большинством голосов.

В Костроме епархиальное избирательное собрание превратилось в очередной епархиальный съезд духовенства и мирян (предыдущие такие съезды проходили в 1917 году в Костроме 19–25 апреля и 9–15 июня): точнее, сначала состоялось избрание членов Поместного собора, а затем избирательное собрание стало епархиальным съездом и рассмотрело другие вопросы церковной жизни. Поэтому в журналах съезда, опубликованных впоследствии в «Костромском церковно-общественном вестнике» (сменившем с июля 1917 года прежние «Костромские епархиальные ведомости»), он получил комбинированное именование: Костромской епархиальный избирательный съезд духовенства и мирян [1].

На страницах епархиального печатного органа мы встречаем два описания событий 7–9 августа 1917 года. Автором первого из них – статьи «Епархиальное избирательное собрание» [3] – являлся соредaktor журнала священник Николай Бобровский (1883–1958), один из самых активных представителей костромского «прогрессивного духовенства» того времени. Другое описание епархиального избирательного собрания – текст доклада выборщиков-мирян от города Ветлуги (правильнее – от Ветлужского 1-го благочиннического округа) П.А. Овчинникова, В.А. Соболева и В.А. Селезнева «о результатах поездки на выборы членов Всероссийского Поместного Собора», представленный 14 сентября 1917 года «собранию выборщиков Ветлужского городского избирательного собрания» [2]. Этот доклад выглядит менее официально, чем статья священника Николая Бобровского, и содержит немало любопытных подробностей. Однако при его чтении создается впечатление, что авторы доклада настроены скептически и пользуются любой возможностью подчеркнуть свою неудовлетворенность избирательным собранием. Возможно, авторы текста (и в этом

они отчасти признаются сами) надеялись объединить выборщиков-мирян для конкуренции со сплоченными группами духовенства (костромского и, не исключено, кинешемского), однако их планы потерпели неудачу. Поэтому общий недовольный тон доклада объясняется скорее субъективными факторами.

По словам священника Николая Бобровского, перед епархиальным собранием высказывалось опасение, «что явятся далеко не все выборщики – отчасти потому, что сейчас в селах горячее рабочее время, а отчасти и потому, что по сообщениям с мест крестьянство, занятое решением массы неотложных вопросов, не совсем горячо отзывается на призывы к церковному строительству. К счастью, опасения не сбылись. Из 368 депутатов явилось 336. Начали являться выборщики еще с 5 августа, а к 7-му их было уже значительное количество» [3, с. 53]. Вечером в понедельник 7 августа, накануне открытия избирательного собрания Костромской епархии, в Успенском кафедральном соборе Костромского кремля служилось всенощное бдение. Затем участники собрания направились в семинарию, где членом религиозно-философского кружка, преподавателем реального училища М.Н. Дурново был прочитан реферат о положении Церкви в синодальный период и о задачах Поместного собора. «После реферата, выслушанного всеми с усиленным вниманием, произошел обмен мнений по поводу прочитанного. <...> Все сходились на том, что необходимо столкнуться и выбрать людей достойных, христиански настроенных, таких, которые могли бы быть активными работниками на предстоящем Соборе» [3, с. 53].

Утром 8 августа в Успенском кафедральном соборе участники избирательного собрания молились за Божественной литургией, которую возглавил епископ Костромской и Галичский Евгений (Бережков; 1864–1924), затем был совершен молебен. После богослужения выборщики прошли из собора в духовную семинарию. Избирательное собрание предварялось состоявшимся в актовом зале духовной школы совещанием – или, как его назвал священник Николай Бобровский, частным предвыборным собранием: «Выступало много ораторов, а так как времени в распоряжении было немного, то речи ораторов постановлено было ограничить 5 минутами. Выступали священники, лица интеллигентных профессий и рядовые миряне. <...> Можно отметить, что общие симпатии были на стороне тех, которые высказались за бесповоротное осуждение прежнего церковного строя, когда были пастыри и пасомые, были самодержцы епископы и безответные клирики, а не были "все едино", не было Христовой Церкви как целого и во всех частях своих жизнедеятельного организма. Безусловно, все были согласны в том, что на Соборе все члены его должны пользоваться одина-

ковым правом голоса и что сам Собор определит и границы, и направление своей деятельности» [3, с. 54]. Ветлужские же выборщики восприняли это совещание критически – как «митинг, отвлекший подавляющее большинство выборщиков-крестьян от сплочения между собою для проведения определенных лиц» [2, с. 171].

События 8 августа священник Николай Бобровский описывал так:

«В 1 ч[ас] дня в семинарском храме было открыто преосвященным Евгением и самое избирательное собрание, на котором все время присутствовал и преосвященный Севастиан [викарный епископ Севастиан (Вести; 1870–1929 или, по другим сведениям, 1934). – М. Ф.]. После пения молитвы Святому Духу преосвященный председатель призвал Божие благословение на предстоящие труды и ознакомил собрание с положением о выборах. Затем открытой подачей голосов избраны были: священник А. Рябцовский товарищем председателя, отец диакон Соболев, священник Розов, священник Голоушин, В.В. Астапович и другие, всего 6 человек – секретарями собрания. После избрания президиума председатель предложил избрать по одному человеку от уезда в состав комиссии для проверки полномочий.

Когда таковая комиссия была избрана, был объявлен перерыв, во время которого началась самая проверка и составление списка выборщиков. Большинство депутатов удалились из церкви и в других помещениях, разбившись на группы, начали намечать кандидатов в члены Собора. Между группами все время наблюдалось оживленное сношение, так что без ошибки можно сказать, что все кандидаты намечались выборщиками без разделения их на клириков и мирян. Крестьяне пожелали, чтобы в число членов Собора от Костромской епархии прошел по крайней мере один крестьянин. Выборщики откликнулись на такое желание, и путем жеребьевки крестьяне наметили своих кандидатов. Проверка полномочий и составление списка продолжались до 4 часов» [3, с. 54–55].

Ветлужские выборщики, по их собственным словам, были обеспокоены отсутствием единодушия среди присутствовавших на избирательном собрании мирян, находя «такое положение не соответствующим моменту и, предвидя при наличии, с одной стороны, сплоченности духовенства, с другой – разрозненности мирян возможность исхода выборов однобокими...» [2, с. 172]. Они устроили еще одно совещание выборщиков специально для мирян, попытавшись провести его без участия духовенства и надеясь организовать мирян «для проведения определенных лиц» [2, с. 171], однако эти попытки, судя по тексту доклада, успеха не имели.

Первый день епархиального избирательного собрания завершился составлением списка кандидатов в члены Собора: «В 4 часа возобновилось

собрание и началась подача записок. Каждый выборщик должен был написать в записке 4 кандидатов от клира и 6 от мирян. подача записок продолжалась до 8 часов. В 8 часов собрание было закрыто, а президиум продолжал подсчет записок до 10 часов. Оказалось, что наибольшее количество записок получили: священник А. Рябцовский, протоиерей П. Крутиков, протоиерей Князев, архимандрит Виссарион (Ильинский), священник Н. Крутиков, священник П. Лебедев, И.Ф. Иорданский, Н.А. Вознесенский, Преображенский, Магнитский, Дурново, Фрязинов и так далее» [3, с. 55]. Перечисленные кандидаты в большинстве своем представляли губернский город Кострому и Кинешемский уезд – тогда как из восточных пределов губернии (Повелужья) не упоминается ни одного имени. Следует ли удивляться уже отмеченной нами тенденциозности доклада ветлужских выборщиков? Составляя и публикуя этот документ, они, скорее всего, имели главной целью оправдаться перед своими избирателями.

Работа епархиального избирательного собрания продолжилась в 9 часов утра 9 августа: «Прежде всего, был поставлен вопрос о том, в каком порядке баллотировать намеченных кандидатов-священников. Кого из них считать кандидатами собственно от пресвитеров и кого кандидатами вообще от клириков (в записках одни и те же лица выставлены были различно). После довольно долгих прений решено было опросить самих кандидатов, кто из них желает баллотироваться от пресвитеров и кто от клириков. В члены Собора от пресвитеров изъявили согласие баллотироваться: священник А. Рябцовский, протоиерей П. Крутиков и протоиерей Князев. Большинство голосов избран был протоиерей П.Е. Крутиков. От клириков изъявили согласие баллотироваться: архимандрит Виссарион, священник Н. Крутиков и несколько диаконов и псаломщиков. Большинство голосов получил архимандрит Виссарион. После перерыва приступлено было к избранию членов Собора от мирян. При первой баллотировке абсолютное большинство голосов получили: И.Ф. Иорданский – бывший врач, а в настоящее время учитель Кологривской гимназии, сын протоиерея города Кологрива, и Правдин, крестьянин Кинешемского уезда. Для избрания третьего члена пришлось прибегнуть к перебаллотировке. Избранным оказался Н.А. Вознесенский, член Кинешемского окружного суда, сын псаломщика» [3, с. 55].

Ветлужские выборщики в своем докладе также описывают события 9 августа, причем приводят данные по результатам голосования и сообщают об избрании кандидатов (в данном случае – заместителей членов Поместного собора). Однако и здесь их описание трудно назвать беспристрастным. Так, избрание членом Поместного собора настоятеля Успенского кафедрального собора города Костро-

мы протоиерея Павла Крутикова (а не священника Александра Рябцовского) выборщики считают результатом «агитации» со стороны духовенства: «Ввиду того, что совещанием по первой курии от духовенства был намечен священник Рябцовский, прогрессист, поддержанный на совещании мирянами, то духовенство повело усиленную против него, между чистосердечных выборщиков, агитацию, благодаря чему он и заменен был протоиереем кафедрального собора, членом консистории отцом Крутиковым, получившим 185 избирательных и 151 неизбирательных голосов. Остальные все прошли также из намеченных совещанием: от духовенства по второй курии – архимандрит отец Виссарион 153-мя голосами при 145 неизбирательных, и от мирян после митинга, устроенного в перерыв инспектором народных училищ, по видимому разделявшим взгляд лектора Дурново о чистоте сердца членов Собора и настаивавшим, чтобы избрано было на Собор в число трех мирян непременно двое от крестьян, каковое постановление, кстати сказать, не имело решающего значения на выборы, и избранными оказались: врач по профессии, ныне преподаватель Кологривской гимназии Иван Феоктистович Иорданский 159 голосами против 144 и крестьянин Кинешемского уезда – по рекомендации очень богомольный и справедливый человек – Правдин 199-ю голосами против 105. Третий кандидат избран лишь после третьей перебаллотировки намеченных и вновь изъявивших [желание] баллотироваться не намеченных совещанием кандидатов – член суда Вознесенский, получивший от утомившегося выборами собрания 190 избирательных и 104 неизбирательных [голосов]. Далее было приступлено к выбору кандидатов – каковыми и избраны: по Крутикове отец Князев, по отце архимандрите Виссарионе – диакон Семеновский, по Иорданском – Преображенский, по Правдине – Яковлев и по Вознесенском – Фрязинов» [2, с. 172–173].

Свое описание избирательного собрания священник Николай Бобровский завершил оптимистично: «Можно быть уверенным, что наши представители на Соборе честно и стойко будут проводить начала свободного церковного строительства и оправдают все надежды и чаяния своих избирателей» [3, с. 56]. Ветлужский доклад заканчивался разочарованно: «Общее же впечатление от выборов малоудовлетворительно вследствие того, что отсутствие предвыборных собраний ставило выборщиков мирян в необходимость удовлетворяться лишь самыми поверхностными сведениями о том или ином кандидате, так что достойнейшие ли члены собрания оказались избранными на Собор – сказать утвердительно нельзя» [2, с. 173].

Итак, членами Поместного собора Православной российской церкви от Костромской епархии стали, согласно списку в издании 1918 года:

Евгений (Бережков), епископ Костромской и Галичский, 53 года, кандидат богословия, Кострома [4, с. 69];

Крутиков Павел Евфимиевич, протоиерей, настоятель костромского кафедрального собора, клирик от Костромской епархии, 67 лет, кандидат богословия, Кострома [4, с. 74];

Виссарион (Ильинский), архимандрит, настоятель Макариево-Унженского монастыря Костромской епархии, клирик от Костромской епархии, 66 лет, Макарьев Костромской епархии [4, с. 65];

Иорданский Иван Феоктистович, врач, преподаватель женской гимназии в городе Кологриве, мирянин от Костромской епархии, 55 лет, Кологрив Костромской епархии [4, с. 72];

Правдин Василий Алексеевич, крестьянин, мирянин от Костромской епархии, 52 года, село Ширяево (Монастырское) Кинешемского уезда Костромской епархии [4, с. 84];

Вознесенский Николай Аркадьевич, уездный член Костромского окружного суда, мирянин от Костромской епархии, 54 года, Кинешма Костромской епархии [4, с. 66].

Таким образом, несмотря на ограниченное время для подготовки, выборы членов Поместного собора 1917–1918 годов от Костромской епархии прошли организованно и демократично, а отдельные критические отзывы по этому поводу объясняются скорее субъективными факторами. Последующие события показали, что костромские участники Собора оправдали оказанное им доверие: так, архимандрит Виссарион (Ильинский) 8 декабря 1917 года был избран членом Высшего церковного совета от монашествующих.

Библиографический список

1. Журналы епархиального съезда духовенства и мирян сессии 8–10 августа 1917 года // Костромской церковно-общественный вестник (далее – КЦОВ). – 1917 (8–15 августа). – № 5–6 (отд. официал.). – С. 34–43.
2. Овчинников П.А., Соболев В.А., Селезнев В.А. Доклад о результатах поездки на выборы членов Всероссийского Поместного Собора // КЦОВ. – 1917 (15–22 октября). – № 14–15 (отд. неофициал.). – С. 170–173.
3. С. Н. Б. (свящ. Николай Бобровский) Епархиальное избирательное собрание // КЦОВ. – 1917 (8–15 августа). – № 5–6 (отд. неофициал.). – С. 53–58.
4. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. – М.: Издание Соборного Совета, 1918. – Кн. 1. – Вып. 1: Предисловие, документы и материалы к созыву и деятельности Предсоборного Совета и Собора.
5. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 г.). – М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002.

References

1. Zhurnaly eparhial'nogo s"ezda duhovenstva i miryan sessii 8–10 avgusta 1917 goda // Kostromskoj cerkovno-obshchestvennyj vestnik (dalee – KCOV). – 1917 (8–15 avgusta). – № 5–6 (otd. oficial.). – S. 34–43.
2. Ovchinnikov P.A., Sobolev V.A., Seleznev V.A. Doklad o rezul'tatah poezdki na vybory chlenov Vserossijskogo Pomestnogo Sobora // KCOV. – 1917 (15–22 oktyabrya). – № 14–15 (otd. neoficial.). – S. 170–173.
3. S. N. B. (svyashch. Nikolaj Bobrovskij) Eparhial'noe izbiratel'noe sobranie // KCOV. – 1917 (8–15 avgusta). – № 5–6 (otd. neoficial.). – S. 53–58.
4. Svyashchennyj Sobor Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi. Deyaniya. – M.: Izdanie Sobornogo Soveta, 1918. – Kn. 1. – Vyp. 1: Predislovie, dokumenty i materialy k sozyvu i deyatel'nosti Predsobornogo Soveta i Sobora.
5. Firsov S.L. Russkaya Cerkov' nakanune peremen (konec 1890-h – 1918 g.). – M.: Kul'turnyj centr «Duhovnaya Biblioteka», 2002.